Ф.Ю. КАНОКОВА
Доктор искусствоведения, профессор кафедры архитектуры и дизайна КБГУ им. Х.М. Бербекова
e-mail: f.kanokova@mail.ru

Ж.Б. БИТОКОВА
Магистрант кафедры архитектуры и дизайна КБГУ им. Х.М. Бербекова
e-mail: ajanta_dance@mail.ru

З.М. ШОРМАНОВА
Магистрант кафедры архитектуры и дизайна КБГУ им. Х.М. Бербекова
e-mail: shormanova97@mail.ru

Е.В. БЕСЛАНЕЕВА
Магистрант кафедры архитектуры и дизайна КБГУ им. Х.М. Бербекова
e-mail: kasiopiu@mail.ru

F.Y. KANOKOVA
Doctor of Art History, Professor of the Department of Architecture and Design of KBSU named after. H.M. Berbekova
e-mail: f.kanokova@mail.ru

J.B. BITOKOVA
Master's student of the Department of Architecture and Design of the KBSU named after H.M. Berbekov
e-mail: ajanta_dance@mail.ru

Z.M. SHORMANOVA
Master's student of the Department of Architecture and Design, KBSU named after. H.M. Berbekova
e-mail: shormanova97@mail.ru

E.V. BESLANEEVA
Master's student of the Department of Architecture and Design, KBSU named after. H.M. Berbekova
e-mail: kasiopiu@mail.ru

DOI: 10.37485/1997-4663_2024_4_2_363_373

УЗЛЫ СЧАСТЬЯ — МНОГОЛЕПЕСТКОВЫЕ УЗОРНЫЕ РОЗЕТКИ В КОМПЛЕКСЕ ТРАДИЦИОННОГО ЗОЛОТОШВЕЙНОГО ИСКУССТВА АДЫГОВ

KNOTS OF HAPPINESS — MULTI-PETAL PATTERNED ROSETTES IN THE COMPLEX OF TRADITIONAL GOLD EMBROIDERY ART OF THE ADYGHE

Узорное плетение, выступая самостоятельным видом золотошвейного искусства адыгов, играет важную роль в материальной и духовной культуре этноса. В настоящей статье на примере изделий декоративно-прикладного искусства адыгов, хранящихся в музейных коллекциях нашей страны, выявляются область и особенности применения узорного плетения в их художественном оформлении. Впервые описываются виды узорных розеток, их формообразование, а также приводится апотропическое значение каждой розетки.

Patterned weaving, being an independent type of gold embroidery art of the Adyghe, plays an important role in the material and spiritual culture of the ethnic group. In this article, using the example of decorative and applied art products of the Adyghe, stored in museum collections of our country, the area and features of the use of patterned weaving in their artistic design are revealed. For the first time, types of patterned rosettes, their formation are described, and the apotropaic meaning of each rosette is given.

Ключевые слова: адыги, традиционное декоративно-прикладное искусство, золотошвейное искусство, вышивка, узорное плетение, многолепестковая розетка.
Keywords: Adyghe, traditional decorative and applied arts, gold embroidery art, embroidery, patterned weaving, multi-petal rosette.

Традиционное декоративно-прикладное искусство адыгов [1], являясь неотъемлемой частью материальной и духовной культуры народа, выделяется в этнокультурной мозаике Северо-Кавказского региона

многообразием видов, техник изготовления и используемых материалов. Одним из маркирующих выступает золотошвейное искусство.

Красотой и изяществом художественного оформления золотошвейных изделий адыгов восхищались путешественники и исследователи, посещавшие в разное время земли проживания этноса на территории современного Северного Кавказа. Еще в конце XIV века путешественник И. Шильтбергер, цитируя одного из наблюдателей достоинств адыгских девушек, писал: «Черкешенки отличаются замечательным искусством в работах… Скорее износится и изорвется само платье, чем лопнет шов, сделанный их рукой» [6, с. 149]. Многие авторы, выделяя качество вышивки и узорного плетения, указывали на то, что рукоделием адыгские девушки занимались с ранних лет. П.С. Паллас, путешествуя по южным наместничествам Российского государства в 1793–1794 годах отмечал, что «адыгских девушек учат вязать, плести позументы, шить платья, плести корзины и циновки и другим занятиям, подходящим для их пола» [1, с. 222]. Позднее К. Кох удивлялся, что «уже на седьмом году жизни они умеют делать галуны, вязать кружева и даже шить платья» [1, с. 610].

Большое внимание золотошвейному искусству адыгов уделяет кавказовед Е.Н. Студенецкая. В своем фундаментальном труде «Одежда народов Северного Кавказа XVIII–XX вв.» она подробно описывает все компоненты мужской и женской одежды, выделяет на них места локализации декора, техники вышивки, узорного плетения, раскрывает семантическое значение орнаментальных мотивов [2].

Целый раздел по золотошвейному искусству содержится в монографии современного исследователя, доктора искусствоведения, профессора Б.Х. Мальбахова, посвященной черкесскому (адыгскому) декоративно-прикладному искусству [3]. Подлинные произведения золотошвейного искусства адыгов представлены в изданиях Российского этнографического музея [4], Национального музея Республики Адыгея [5], в альбомах «Черкесы. Воины и мастера» [6], «Адыгэ идэ. Золотое шитьё черкесов» [7]. Историко-этнографические аспекты золотошвейного искусства, его сакрально-культовые особенности и современное состояние рассматривается в диссертационных исследованиях Н.К. Теучеж [8], Л.А. Ханфеновой [9], в ряде публикаций, в то числе в публикациях авторов настоящего исследования [10–15].

При изучении вышеуказанных источников можно прийти к выводу о том, что понятие золотошвейного искусства у адыгов довольно обширно и для его определения используют два термина — «дышъэ

идагъ» и «адыгэ идагъ». Первый встречается при обозначении золотной вышивки в техниках вприкреп «дышъэ идагъ» и гладь (городская «бэзэр идагъ» или базарная вышивка «къэлэ идагъ»), а второй включает в себя весь комплекс золотошвейного искусства адыгов, состоящий из двух техник вышивки, ручного тканья галунов «щагъэ», изготовления басонных изделий «дэнлъэч» и различных видов плетения.

Большинство авторов рассматривают традиционные виды золотной вышивки, семантику орнаментальных мотивов, значение вышивки в материальной и духовной культуре этноса, художественное оформление вышивкой одежды и различных предметов быта, при этом технология изготовления басонных изделий, плетения шнуров, тесьмы и узорных розеток изучена весьма фрагментарно. В основном, адыгские мастерицы сохранили секреты их изготовления, благодаря преемственности поколений, и со временем эти знания могут быть утрачены, что, в свою очередь, говорит о необходимости заполнения образовавшегося пробела. Еще одним весомым аргументом выступает эфемерность изделий: если в музейных фондах подлинные образцы еще удается сохранить, то вышивка на изделиях, хранящихся в частных коллекциях, без правильной консервации теряет свой внешний вид и не подлежит реставрации.

Для решения обозначенной проблемы необходимо провести ряд исследований, результаты которых должны быть опубликованы в виде статей и методических разработок [16]. Одним из таких исследований может выступить настоящая статья, в которой отражены результаты, полученные в процессе изучения традиционной технологии и апотропического значения различных видов узорного плетения у адыгов.

Важно отметить, что в традиционном золотошвейном искусстве адыгов вышивка практически не встречалась как самостоятельный вид декора. В художественном оформлении любого изделия она обязательно взаимодействовала с различными видами узорного плетения, а плетение, в свою очередь, могло выступать как во взаимодействии с вышивкой, так и самостоятельно. В качестве примера можно привести образцы аксессуаров для женского костюмного комплекса «фащэ» из фондов Российского этнографического музея и Национального музея Республики Адыгея, бытовавшие у адыгов в конце XIX — начале XX века (рис. 1).

Первый образец представляет собой женскую галунную шапку «щагъэ пыlэ», декорированную на околыше и донышке широкими полосами галунов «щагъэ», изготовленным из металлизированных нитей се-

Рис. 1. Аксессуары для традиционного адыгского женского костюма, декорированные различными видами узорных плетений:
а) шапочка женская «щагъэ пыIэ». Адыги кабардинцы. Кон. XIX – нач. XX в. Коллекция Российского этнографического музея [5, с. 134]; б) кисет «чысэ». Адыги. Кон. XIX в. Коллекция Национального музея Республики Адыгея [7, с. 114]

ребряного цвета навершием эллипсоидной формы «дэнлъэч», к которому прикреплены маленькие плетеные шарики и подвеска с басонными изделиями «кIыцэ цIыкIу». Нижняя часть околыша декорирована плетеными шариками, круглой тесьмой, к которой прикреплены семилепестковые и трехлепестковые узорные розетки с декоративными кисточками.

Второй образец представляет собой кисет «чысэ», декорированный орнаментом, выложенным плетеной тесьмой, галуном, тесьмой с басонными плетениями эллипсоидной формы «дэнлъэч» и узорными пятилепестковыми розетками, изготовленными на основе узорных трехлепестковых розеток на концах.

Еще одним преимуществом плетения является то, что для изготовления тесьмы, шнура и узорных розеток не требовалось использования специальных инструментов. Плетение производилось при помощи пальцев. Плоскую, круглую, раздваивающуюся, переплетающуюся тесьму и сутаж «уагъэ» изготовляли из металлизированных нитей серебряного или золотого цвета.

Из тесьмы или шнура плели многолепестковые узорные розетки, которые отличались не только по форме, технике исполнения, но и обладали определенной символикой. Мастерицы, зная значение каждой розетки, сочетая их между собой, завязывали наузы с благими пожелани-

ями. К примеру, трехлепестковую розетку называли «узлом счастья». В традиционном орнаментальном искусстве адыгов трилистник считался женским знаком, символом плодородия. Из трехлепестковой розетки плели декоративные пуговицы, шарики для украшения головных уборов и кисетов. Базовой трехлепестковой розетке мастерицы «прибавляли объем», выкладывая внутри и снаружи, по ходу лепестков, дополнительные шнуры, концы розетки декорировали шариками и кисточками (рис. 2 а). Трехлепестковую розетку преобразовывали в четырехлепестковую, соединяя нижние концы, и в пятилепестковую, путем добавления боковых петель, продеваемых в две нижние петли (рис. 2 б). Мастерицы считали, что таким образом они усиливают апотропическое действие розетки.

Рис. 2. Аксессуары для традиционного адыгского женского костюма, декорированные трехлепестковыми узорными розетками:
а) шапочка женская «татэр пылэ». Адыги бесланеевцы. Кон. XIX – нач. XX в. Коллекция Российского этнографического музея [5, с. 140]; б) кисет «чысэ». Адыги. Кон. XIX в. Коллекция Национального музея Республики Адыгея [7, с. 115]

Четырехлепестковая розетка, изготовленная из базовой трехлепестковой розетки, имела замкнутую форму, она символизировала четыре стороны света, соединенные в общее мировое пространство. Довольно часто ее интерпретировали и как солярный знак (рис. 3).

Переходной от четырехлепестковой узорной розетки к пятилепестковой считалась четырехлепестковая розетка, изготовленная способом накида на фиксированную основу, закрепленную на плоской поверхности. При соединении двух нижних концов розетки можно было получить замкнутую пятилепестковую розетку, которую считали символом соединения мужского и женского начал.

Пятилепестковую розетку, сплетенную в форме перевернутого сердца, считали символом любви, а розетка, сплетенная в виде пентаграммы, символизировала звезды.

Рис. 3. Аксессуары для традиционного адыгского женского костюма, декорированные четырехлепестковыми узорными розетками:
а) кружево из прутиков «дышъэ ещэкIыгъэ хъагъ». Адыги. Кон. XIX в. Коллекция Национального музея Республики Адыгея [7, с. 141]; б) шапочка девичья «дышъэ пalo хъурай». Адыги. 1916 г. Коллекция Национального музея Республики Адыгея [7, с. 87]

Звезду, но только шестиконечную, сплетенную из шестилепестковой розетки, воспринимали как оберег, используя в обрядовой практике и в костюмных комплексах как талисман.

Одной из самых сложных в узорном плетении адыгов можно считать семилепестковую розетку, которая являлась символом семейного счастья (рис. 4).

Соединяя концы семилепестковой розетки, мастерицы получали восьмилепестковую розетку — символ бесконечности нашего бытия.

Из каждой розетки можно было изготовить объемные басонные изделия «дэнлъэч», которые использовали вместо пуговиц, нашивали на орнамент, кисточки, навершия женских шапок (рис. 5).

Исследуя сакрально-культовые основы адыгского орнамента в целом и семантику басонного плетения «дэнлъэч» в частности, Л.А. Асланова отмечает, что «расположенный на вершине шапочки (в месте переплетения галунов) шарик считается у адыгов символом вселенной, солнца, света и жизни» [2, с. 31].

Еще одним важным аспектом бытования золотошвейного искусства у адыгов являлось то, что оно, в основном, было доступно привилегированным слоям. Данный факт довольно часто отмечается в трудах различных авторов. К примеру, описывая одежду кабардинок и балкарок, Г.Х. Мамбетов указывает на различия в декоративной отделке золотной

Рис. 4. Шапочка девичья «пalo тlаркъу», декорированная семилепестковыми узорными розетками. Адыги. Кон. XIX в. Коллекция Национального музея Республики Адыгея [7, с. 85]

вышивкой деталей костюма, качестве тканей, ювелирных украшений у женщин различных слоев населения, также он пишет: «Умение шить красивую одежду, хорошо вышивать в какой-то мере характеризовало девушку как невесту, поэтому в воспитании девушек шитье одежды, рукоделие играли значительную роль… Зажиточные слои населения приглашали в свой дом известных мастериц (бэрзэр Іэзэ, уста, портной тиширыу) на несколько месяцев, и они шили одежду всем членам семьи и одновременно учили их дочерей этому важному ремеслу» [4, с. 127].

Во многом благодаря тому, что золотная вышивка, ткачество галунов, изготовление басонных изделий и плетение многолепестковых розеток являлись неотъемлемой частью трудового воспитания адыгских девушек, секреты мастерства сохранились до наших дней. Современные золотошвеи так же, как и их предшественницы, в совершенстве владеют традиционным ремеслом.

Рис. 5. Басонные изделия «дэнлъэч пlуакl, дэнлъэч, кlыцэ цlыкlу». Автор К.Х. Ачмиз (1850–1930). Адыги. Кон. XIX в. Коллекция Национального музея Республики Адыгея [7, с. 140]

В завершении исследования необходимо отметить, что рассмотренные виды узорного плетения встречаются у адыгов повсеместно, независимо от территории проживания того или иного субэтноса.

Изученные образцы не отличаются по используемым материалам, технике исполнения и апотропическому значению. Различия встречаются лишь в вариа-

тивности сочетаний различных видов узорного плетения. Каждая мастерица-золотошвея, демонстрируя свои умения, пыталась создать уникальное изделие, обладающее не только эстетической функцией, но и обереговой (магической).

Если же говорить об отличиях современных изделий, декорированных золотным шитьем или узорными розетками, от аутентичных образцов, важно подчеркнуть отсутствие традиционных материалов. К примеру, есть современные аналоги металлизированных нитей, но они имеют более мягкую структуру и отличаются преобладанием желтого оттенка в золотом цвете. Но, несмотря на это, адыгские мастерицы подробно изучают музейные экспонаты, создают максимально близкие к аналогу изделия-реплики или творчески перерабатывают традиционный материал в модернизированные образцы, отвечающие последним модным тенденциям [17]. Благодаря их бережному отношению к наследию своих предков, кропотливому труду и желанию соприкоснуться с прошлым, искусство золотной вышивки в целом и узорного плетения в частности продолжает существовать и развиваться в наши дни.

Примечания:

1. Адыги — народ, говорящий на адыгских диалектах абхазо-адыгской языковой семьи, автохтонный народ Северного Кавказа, общее название единого народа в России и за рубежом, включающего в себя адыгейцев (жителей Республики Адыгея), кабардинцев (жителей Кабардино-Балкарской Республики), черкесов (жителей Карачаево-Черкесской Республики) и шапсугов (жителей Краснодарского края).

2. *Студенецкая Е.Н.* Одежда народов Северного Кавказа XVIII–XX вв. — М.: Наука, 1989. — 288 с.

3. *Мальбахов Б.Х.* Черкесское (адыгское) декоративно-прикладное искусство. — Нальчик: ООО «Тетраграф», 2012. — 333 с.

4. Предметы культуры адыгов в собрании Российского этнографического музея. Каталог / под редакцией О.А. Федосеенко. — СПб.: АО «Славия», 2016. — 267 с.

5. Традиционная одежда и золотое шитье адыгов из фондов Национального музея Республики Адыгея // Каталог. — Майкоп: Национальный музей Республики Адыгея, 2016. — 150 с.

6. Черкесы. Воины и мастера / составитель Ж.А. Шогенова. — Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2012. — 325 с.

7. *Иванокова М.М.* Адыгэ идэ. Золотое шитьё черкесов. — Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2018. — 472 с.

8. *Теучеж Н.К.* Золотошвейное искусство адыгов: Историко-этнографическое исследование: специальность 07.00.07 «Этнография, этнология и антропология»: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Теучеж Нуриет Казбековна; Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. — М., 2005. — 232 с. — Библиогр.: с. 130–144. — Текст: непосредственный.

9. *Асланова Л.А.* Сакрально-культовые основы формирования традиционного адыгского орнамента: специальность 07.00.07 «Этнография, этнология и антропология»: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Асланова Людмила Алимовна; Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова. — Нальчик, 2009. — 179 с. — Библиогр.: с. 136–154. — Текст: непосредственный.

10. *Кишев А.С.* Народные художественные промыслы. — Нальчик: Эльбрус, 2001. — 136 с.

11. *Теучеж Н.К.* Адыгейский орнамент в золотошвейном искусстве // Культура и быт адыгов. — Майкоп, 2001. — Выпуск 9. — С. 208–224.

12. *Канокова Ф.Ю., Умарова Е.Н.* Золотошвейное искусство у адыгов // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания: сборник материалов XXXII Молодежной международной научно-практической конференции / под общей редакцией С.С. Чернова. — Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2016. — № 32. — С. 56–61.

13. *Канокова Ф.Ю., Кабардова А.А., Мурзаканова Р.М.* Техники золотного шитья в художественном оформлении традиционного адыгского женского костюма (на примере шапок) // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник РГХПУ им. С.Г. Строганова. — М.: РГХПУ, 2023. — № 2/2. — С. 350–359.

14. *Канокова Ф.Ю., Шорманова З.М., Кочесокова Ю.О.* Сохранение национальной идентичности в творчестве дизайнеров и мастеров ДПИ Кабардино-Балкарии // Перспектива-2024: материалы Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. — Нальчик: Кабардино-Балкарский университет, 2024. — Том III. — С. 197–200.

15. *Мурзаканова Р.М., Битокова Ж.Б., Гузеева Н.В.* Художественное оформление одежды золотной вышивкой (на примере адыгского костюма) // Перспектива-2024: материалы Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. — Нальчик: Кабардино-Балкарский университет, 2024. — Том III. — С. 233–237.

16. В настоящей статье не рассматривается технология изготовления узорных розеток, так как ранее данная проблема была решена нами в методическом издании по узорному плетению, где представлена техника плетения каждого вида и подвида узорных розеток [3, с. 3–25].

17. На сегодняшний день искусство золотной вышивки, ткачества галунов, изготовления басонных изделий и узорного плетения адыгов продолжают мастерицы из Адыгеи, Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии, в республиканских вузах и колледжах реализовываются образовательные программы по направлению подготовки «Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы», функционируют центры народных художественных промыслов и ремесел, арт-центры, студии, кружки. Проводятся выставки и мастер-классы.

Список литературы:

1. Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII–XIX вв. — Нальчик: Эльбрус, 1974. — 635 с.

2. *Асланова-Ханфенова Л.А.* Черкесский орнамент: сакрально-культовые основы формирования. Монография. — Черкесск: Издательство Карачаево-Черкесского института гуманитарных исследований, 2013. — 159 с.

3. *Канокова Ф.Ю.* Узорное плетение: методические рекомендации по выполнению лабораторных работ. — Нальчик: Кабардино-Балкарский университет, 2021. — 27 с.

4. *Мамбетов Г.Х.* Традиционная культура кабардинцев и балкарцев. — Нальчик: Эльбрус, 2011. — 349 с.

5. Предметы культуры адыгов в собрании Российского этнографического музея. Каталог / под редакцией О.А. Федосеенко. — Санкт-Петербург: АО «Славия», 2016. — 267 с.

6. *Сукунов Х.Х., Сукунова И.Х.* Черкешенка. — Майкоп: РИПО «Адыгея», 1992. — 303 с.

7. Традиционная одежда и золотое шитье адыгов из фондов Национального музея Республики Адыгея // Каталог. — Майкоп: Национальный музей Республики Адыгея, 2016. — 150 с.